

УДК 341.41

МЕЖДУНАРОДНЫЙ УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС ФРГ И ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Н.Г. Муратова

Аннотация

Международные уголовно-правовые стандарты охраны частных и публичных интересов нуждаются в глубоком комплексном исследовании. В статье речь идет об уголовной ответственности по международному уголовному кодексу Германии в связи с уголовным преследованием в соответствии с Римским статутом Международного уголовного суда.

Ключевые слова: уголовное право Германии, международное сотрудничество.

Начало третьего тысячелетия продемонстрировало глобализацию интеграционных процессов в правовой сфере. Принятие Бундестагом Международного уголовного кодекса (МУК) Германии от 26 июня 2002 г. свидетельствует о нарастании концептуальных интеграционных процессов в национальных правовых системах Европы. Введение в действие Международного уголовного кодекса Германии одновременно с Римским статутом Международного уголовного суда – с 1 июля 2002 г. – неслучайно. Присоединяясь к Римскому статуту, МУК Германии включил в круг уголовно-наказуемых деяний против международного права также те преступления, когда деяние было совершено за границей и не имеет отношения к территории страны (ч. 1 § 1) [1].

Сближение национальных правовых систем выявил ряд комплексных теоретических проблем становления и развития международной уголовной юстиции [2, с. 6]. Так, обсуждаются теоретические аспекты правосудия по Римскому статуту Международного уголовного суда [3, с. 8], правовые позиции Международного суда ООН [4, с. 6], становление международного уголовного правосудия и международного сотрудничества в области предупреждения преступности [5, с. 5], теоретические и практические проблемы международного уголовно-процессуального права и его реализации в уголовном судопроизводстве [6, с. 13].

Закон для исполнения Римского статута Международного уголовного суда 17 июля 1998 г. от 21 июня 2002 г. определил ряд правовых последствий в данной сфере. Прежде всего, в статье первой был объявлен Закон о сотрудничестве с Международным уголовным судом [7]. Если сформулировать вопрос о возможности механизма имплементации Римского статута, то можно отметить ряд существующих концептуальных позиций о правовом механизме имплементации: «международное сотрудничество» [8, с. 8], «международная правовая

помощь» [9, с. 30–31], «международный судебный контроль» [10, с. 131; 11], «борьба с международной транснациональной преступностью» [12, с. 127].

Существование европейской (германской) модели взаимодействия уголовного права Германии и международного уголовного права позволяет, *во-первых*, исследовать и проанализировать исторические этапы [13, с. 71] развития международного уголовного и уголовно-процессуального законодательства и «вычислить» наиболее оптимальный этап развития национальной правовой системы государства [14, с. 21], *во-вторых*, выстроить теоретическую модель национальной уголовно-правовой системы, способной воспринять постулаты Римского статута, *в-третьих*, определить процессуальные формы имплементации в правоприменительную деятельность судебных и правоохранительных органов европейского государства [15, с. 40].

Исследователи Римского статута единодушны в одном: он содержит нормы материального права и процессуального (уголовного). Если говорить о структуре Статута: часть 1 «Учреждение суда», часть 2 «Юрисдикция, приемлемость и применимое право», часть 3 «Общие принципы уголовного права», часть 4 «Состав и управление делами суда», часть 5 «Расследование и уголовное преследование», часть 6 «Судебное разбирательство», часть 7 «Меры наказания», часть 8 «Обжалование и пересмотр», часть 9 «Международное сотрудничество и судебная помощь», часть 10 «Исполнение», часть 11 «Ассамблея государств-участников», часть 12 «Финансирование», то он может свидетельствовать о смешанном типе уголовного процесса, характерным для романо-германской правовой семьи (историко-правовое сравнение неизбежно приведет к мысли о сходстве модели устройства Суда с судебными местами по Судебной реформе 1864 г.).

Однако пять документов ООН, принятых впоследствии, а именно: 1) Правила процедуры и доказывания (2000, 1, add. 1), 2) Элементы преступления (2000, 1, add. 2), 3) Соглашение о привилегиях и иммунитетах международного уголовного суда (2001, 1, add. 3), 4) Соглашение о взаимоотношениях между судом и Организацией Объединенных Наций (2001, 1, Add. 1), 5) Финансовые положения международного уголовного суда (2001, 1, Add. 2) – регламентируют механизм применения Римского статута Международного уголовного суда и свидетельствуют о развитии этого нормативного акта путем издания новых консолидированных актов, или актов, вносящих изменения, а это характеризует систему общего права. Таким образом, представляется, что в Римском Статуте 1998 г., вступившем в силу 1 июля 2002 г., удачно совмещены основные правовые начала различных правовых систем и это, безусловно, сказывается в практике международного уголовного суда. 27 февраля 2007 г. в интернет-новостях (Korrespondent.net – Rnews.ru) появилось сообщение о том, что Международный уголовный суд выдал ордера на арест пяти руководителей повстанческого движения в Уганде. Эти ордера стали первыми с момента основания Международного уголовного суда в Гааге. Как заявил глава миссии ООН в Демократической Республике Конго Уильям Суинг, данные на подозреваемых переданы властям Уганды, Судана и Конго (среди них, как считается, и глава повстанческой Армии сопротивления Господа Джозеф Кони). Повстанцы, более 20 лет ведущие борьбу против правительства Уганды, обвиняются в похищении лю-

дей, пытках, изнасилованиях и эксплуатации детей. В ходе конфликта погибли тысячи людей и около полутора миллионов были вынуждены стать беженцами (см. [16]).

Внутренний механизм МУК Германии происходит не только из сферы применения, но и из понятия «преступление». В германском праве под понятием «преступление» (нем. Verbrechen) понимаются все уголовно-наказуемые деяния, в отношении которых предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок не менее одного года. В связи с этим не принимаются во внимание смягчающие (и отягчающие) обстоятельства (§ 12 Уголовного кодекса ФРГ), предусмотренные, например, п. 5 § 8, поэтому все уголовно-наказуемые деяния, предусмотренные настоящим Проектом (МУК Германии), являются преступлениями.

В связи с этим § 2 МУК Германии посвящен применению общего права а затем законодатель определяет правовой регламент действия по приказу или распоряжению (§ 3), ответственность военных командиров и других начальников (§ 4), неприменимость срока давности (§ 5).

Часть вторая МУК Германии определяет уголовно-наказуемые нарушения международного права: геноцид и преступления против человечности (раздел первый), военные преступления (раздел второй), иные уголовно-наказуемые деяния (раздел третий). Кроме того, при характеристике правового статуса военных преступлений в отношении лиц, совершивших в связи с международным или немеждународным (перевод по тексту) вооруженным конфликтом (п. 1) убийство лица, охраняемого согласно международному гуманитарному праву, применяется Приложение по этому пункту. Данное приложение сформулировано в соответствии с Дополнительным протоколом к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г. и содержит пункты: об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях (Федеральный вестник законов, 1954 г., часть II, с. 781, 783), об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море (Федеральный вестник законов, 1954 г., часть II, с. 781, 713), об обращении с военнопленными (Федеральный вестник законов, 1954 г., часть II, с. 781, 838), о защите гражданского населения во время войны (Федеральный вестник законов, 1954 г., часть II с. 781, 917).

МУК Германии предусматривает изменения Уголовного кодекса Германии в редакции Закона от 20 июня 2002 г., Уголовно-процессуального кодекса в редакции Закона от 21 июня 2002 г, а также Закона о судеустройстве в редакции от 21 июня 2002 г.

Внешний механизм реализации положений международного уголовного законодательства Германии содержится в Законе для исполнения Римского статута Международного уголовного суда – Законе о сотрудничестве с международным уголовным судом от 21 июня 2002 г. Сфера определения по данному процедурному закону звучит достаточно просто – международный уголовный суд дополняет германские органы уголовной юстиции. ФРГ сотрудничает в соответствии с настоящим Законом и Римским статутом Международного уголовного суда от 17 июля 1998 г. с Международным уголовным судом.

Исследователи прогнозируют, что в случае присоединения Российской Федерации к Римскому статуту Международного уголовного суда необходимо будет внести, в частности, в УК РФ более 35 новых составов преступлений, подпадающих под юрисдикцию Международного уголовного суда, а также внести изменения в действующие составы преступлений [17, с. 40]. Конституция РФ и отраслевое законодательство признали, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры являются составной частью правовых систем России. 26 мая 1995 г. государства-участники СНГ приняли Конвенцию Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека, в которой были имплементированы гражданские, политические, социально-экономические права и свободы, перечисленные во Всеобщей декларации прав человека и в Международных пактах о правах человека (см. [18, с. 857–866]). При таком понимании национальной уголовной юрисдикции государства было вполне достаточно для осуществления правосудия. Однако это не решало проблем становления новых правоотношений между государствами в области уголовного правосудия.

Так, в опубликованных материалах судебной практики судов Российской Федерации стали появляться примеры взаимоотношений органов уголовной юстиции при производстве по уголовному делу, связанных с необходимостью выдачи (экстрадиции) лиц, подлежащих привлечению в уголовной ответственности. В соответствии со ст. 66 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г., без согласия запрашиваемой стороны выданное лицо нельзя привлечь к уголовной ответственности или подвергнуть наказанию за совершенное до его выдачи преступление, не являвшееся причиной выдачи. Так, гражданина А. не смогли привлечь к уголовной ответственности по отдельным нормам уголовного закона только потому, что после его выдачи Прокуратура Республики Беларусь своего согласия на привлечение гражданина А. к уголовной ответственности по ряду вменяемых Генеральной Прокуратурой РФ преступлений согласия не дала [19, с. 9]. Гражданин К. по запросу органов предварительного следствия Республики Узбекистан был заключен под стражу в России и этапирован 21 мая 2004 г. из изолятора в Рязанской области в следственный изолятор Республики Узбекистан. Рязанский областной суд 21 декабря 2004 г., рассмотрев жалобу гражданина К. на решение заместителя Генерального Прокурора о выдаче, удовлетворил её и освободил гражданина К. из-под стражи из зала суда на основании п. 4 ч. 1 ст. 464 УПК РФ: выдача лица не допускается, если в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации уголовное дело не может быть возбуждено или приговор не может быть приведен в исполнение вследствие истечения сроков давности [19, с. 10–11].

Таким образом, идея создания единой судебной инстанции для всех стран СНГ, как представляется, давно назрела, и её необходимо сформулировать: создать судебный орган, который мог бы прежде всего обобщить судебную практику всех стран СНГ, рассмотреть ряд спорных вопросов применения общепризнанных принципов и норм международного права, разрешать правовые споры о нарушении прав человека в странах СНГ, осуществлять судебный кон-

троль за применением экстрадиции в странах СНГ, а также координировать международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства.

Summary

N.G. Muratova. International Criminal Code of the Federal Republic of Germany and Criminal Responsibility Issues.

International criminal law standards of private and public interests protection require a fundamental research to be carried out. This article explains the criminal responsibility in international criminal code of Germany in relation to criminal prosecution under Roman statute of International Court of Justice.

Key words: criminal law of Germany, international cooperation.

Литература

1. Федеральный вестник законов. – Бонн, 2002. – Ч. 1, № 42.
2. *Бахин С.В.* Сотрудничество государств по сближению национальных правовых систем (унификации и гармонизация права): Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб., 2003. – 46 с.
3. *Грицаев С.А.* Теоретические аспекты правосудия по Римскому статуту Международного уголовного суда: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – 22 с.
4. *Власов Д.С.* Правовые позиции Международного суда ООН: понятие, природа и варианты проявления: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2006. – 29 с.
5. *Рабаданова А.А.* Международное уголовное правосудие: становление, современное состояние, перспективы развития: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – 24 с.
6. *Бирюков П.Б.* Международное уголовно-процессуальное право и правовая система Российской Федерации: теоретические проблемы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2001. – 42 с.
7. Федеральный вестник законов. – Бонн, 2002. – Ч. 1, № 41.
8. *Табалдиева В.Ш.* Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства. – Москва – Воронеж: МОДЕК, 2004. – 192 с.
9. *Евдокимов В.Б., Михайленко К.Е.* Международная правовая помощь по гражданским и уголовным делам на примере стран СНГ. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. – 384 с.
10. *Валеев Р.М.* Контроль в современном международном праве. – Казань: Изд-во «Центр инновационных технологий», 2003. – 300 с.
11. *Муратова Н.Г.* Международный судебный контроль в уголовной юстиции: проблемы законодательного регулирования и совершенствования практики // Правосудие в Татарстане. – 2006. – № 3(28). – С. 17–21.
12. *Волженкина В.М.* Нормы международного права в российском уголовном процессе – СПб: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2001. – 359 с.
13. *Полянский Н.Н.* Международный суд. – М.: Изд-во АН СССР, 1951. – 236 с.
14. *Марусин И.С.* Международные уголовные судебные учреждения: судостроительство и судопроизводство. – СПб.: Изд-во юрид. фак. С.-Петербур. ун-та, 2004. – 224 с.
15. *Зимненко Б.Л.* Нормы международного права в судебной практике Российской Федерации. – М.: РАП, 2003. – 198 с.

16. *Муратова Н.Г.* Проблемы имплементации Римского статута Международного уголовного суда в России // Вестн. экономики, права и социологии. – Казань, 2007. – № 3. – С. 58–62.
17. *Зимненко Б.Л.* Нормы международного права в судебной практике Российской Федерации. – М.: РАП, 2003. – 198 с.
18. Международные акты о правах человека: Сб. док. – М.: Норма, 2002. – 944 с.
19. Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2006. – № 5.

Поступила в редакцию
02.04.08

Муратова Надежда Георгиевна – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Казанского государственного университета.